

ГЛАВА 26

«Привет, Лиль! Как ты? Уже скучаю по тебе.» - набрал я первую в жизни смс.
«Привет. Все хорошо, работаю. Скучаю по тебе.» - дзинькнул телефон в ответ.

- Думаешь, мы нормально идем? – метнул Сергей на меня внимательный взгляд.
Был полдень вторника. Мы шли от офиса к машине.

- Да, нормально, - кивнул я и сел в салон. – А чего ты спросил?

- Да просто! Узнать твое мнение! – Сергей завел машину, нацепил очки, и «мазда» покатила к проходной. – Не, я тоже так думаю! Проанализировал ситуацию, мы хорошо начали, ровненько идем!

Миновали проходную. Вахтерша в очках, стоя на порошках с сигаретой, проводила нас безразличным взглядом. «Мазда» принялась монотонно раскачиваться на грунтовке.

- Ну, а как вообще думаешь!? – продолжил Сергей. – Как дальше пойдём, развитие будет или мы уже на максимуме?

- Да не, какой максимум!? – произнес я. – Нам есть куда расти, мы и по «Аэросибу» еще не везде влезли. Отрава, вот, появилась. Соли, думаю, тоже пойдут. Самое главное – зацепились за все крупные аптечные сети, а они потянут! Но это года на три!

- В смысле – года на три? – зыркнул Сергей в мою сторону быстрее обычного.

- Ну, нас зажмут года через три! – расслабленно пояснил я.

- Почему зажмут? – снова бросил пару нервных взглядов в мою сторону напарник.

- Да мы цены вкрутили неслабо! Вы же в «Саше» продавали все через стандартный процент, все это знали, привыкли. А сейчас мы выставили новые цены. Они нормальные, в рынок мы попали. Первый год никто из оптовиков даже дергаться не будет, знают, что наша фирма – правопреемница «Саши», ты тут, все нормально. Второй год тоже все будет нормально, договор же с «Аэросибом» у нас эксклюзивный. Но кто-нибудь все равно ради интереса начнет шупать наш товар, увидит высокую наценку и тоже полезет им торговать. Тогда придется отступать по цене, и наши сверхдоходы усохнут до обычных...

Рассказывая все это, я смотрел на пейзаж за окном справа. Сергей молчал. Я глянул на него. Напарник смотрел вперед и озадаченно жевал губу. Я глянул на Сергея снова, тот сидел за рулем в едва уловимо неестественной позе – будто сжался и выглядел испуганно. Его страх я ощутил кожей. Едва я отвернулся, ощущение пропало. С минуты мы катили к поезду в полной тиши. Миновали его, и я вытащил из кармана новый мобильник.

- Что, все еще общаетесь с Лилей? – глянул Сергей на телефон.

- Дык, она ж только уехала! Конечно, общаемся! – произнес я.

- Ну, мало ли, вдруг, это у вас так, погуляли и разбежались! Я ж не знаю...

- Да не, все как положено, общаемся!

Сергей посмотрел на меня, улыбнулся, тряхнул головой: «Роман – романтик...»

«Мазда» выползла с грунтовки на асфальт и тут же ускорилась.

С подключением интернета мы перешли на электронный банк. Раньше Сергей с Верой часто с утра задерживались, заезжая в банк и совершая там все платежи и операции. Теперь все делалось в офисе. Стало намного удобнее.

- Ромыч, а ты в бильярд умеешь играть!? – вдруг произнес Сергей, закинув ногу на ногу, щиколоткой на колено. Нога зацепилась пяткой и едва не соскочила обратно, мешал

живот. Но Сергей подхватил ее рукой и притянул к себе, сдавленно выдохнул, откинулся в кресле и забросил руки замком на затылок.

- А че? – удивился я. – Ну так... умею немного. Давно не играл просто... А ты?

- Не, я хорошо играю! – безапелляционно выдал Сергей. – Просто подумал, могли бы сыграть, а то я давно не играл и не с кем. У меня из знакомых никто не умеет. Умеют, но так... ковыряют как все... а ты хорошо играешь, да?

- Нормально, - пожал я плечами и тут же нырнул в воспоминания. Несколько лет назад я стал пробовать играть в бильярд, настоящий, где шар входит в лузу впритирку. В первой партии, отчаянно проигрывая и пытаюсь забить хотя бы один шар, я бил так сильно и зло, что разбил костяшки пальцев об борт, но все зря. Русский бильярд – игра умная, она не терпит тупой силы, а поддается лишь расчету и хладнокровию. И как-то раз я случайно забил шар правильно, тут же поняв всю суть игры. Следующие два года я увлеченно гонял шары на всех бильярдных столах города. Мой уровень вырос до крепкого середняка, и раз я даже выиграл партию с разбития, начал и закончил, загнав в лузы девять шаров, вместо восьми. Позже к игре я охладел, но навыки остались, лишь притупившись со временем.

- Ну че, может, тогда сыграем!? – лукаво улыбнулся напарник. – Сёдня вечером...

- Ды... в принципе можно... – согласился я, поняв, что вечер мой свободен.

- Где столы нормальные есть!? Ты ж знаешь, наверное. Тусите с Вованом по всем кабакам в городе, все знаете – где че по чем! – гоготнул Сергей.

Я прикинул и назвал развлекательный комплекс в центре с большой бильярдной.

- Ну, значит, туда и пойдём! – решил Сергей. – Деньги можешь не брать! Можем из общака оплатить, все равно же вместе отдышать будем, вместе тратиться на двоих!

- А чего это вы вдвоем поедете!? – подала наигранно-возмущенный голос Вера. – Может, я тоже хочу!?

- Ромыч, ну... - Сергей повернулся ко мне, изображая безвыходность. – Возьмем ее с собой!? Я думаю, ничего страшного, если Верок с нами поедет? Чип чё, посидит там в уголочке на диванчике, ну, даже если и выпьет стаканчик сока, фирма не обеднеет, да!? Но, если ты против, канеш...

- Да не, Серый! Чего я против то!? Скажешь тоже! Возьмем, конечно, Веру с собой!

- А по деньгам... - продолжил Сергей. – Ну, я думаю, Верок, когда будет списывать сумму, напишет там – фирма, отдых!? Да, Ромыч!?

- Да, нормально, - кивнул я.

В заведение мы приехали в семь. Половина столов пустовала, посетителей было мало, и тишина в бильярдной сразу подействовала расслабляюще.

- А у вас тут курят? – задал Сергей вопрос администратору.

- Да, пожалуйста, можете курить. Только над столом держать сигарету не разрешается, чтобы случайно не испортить сукно, - учтиво произнесла та.

- Да у меня сигары! – произнес небрежно Сергей.

- Если пепельницы на столике не окажется, скажите официантке, она принесет.

- Ну понятно... - буркнул Сергей и выпятил губы. Я глянул на него и, возможно впервые, увидел образ напарника осмысленно. Сергей явно старался выглядеть важным и значимым. Небрежность в общении, акцент на сигарах, постоянное перебирание в руках ключей от машины, не снятые в помещении темные очки, задранный подбородок – образ был деланный и отдавал наигранностью и фальшью. Эта ненастоящность резанула меня по глазам и запечатлела ощущения в памяти.

Столик выбрали поближе к бильярдному столу. Вера скромно присела на диванчик. Я занял такой же напротив. Подошла официантка, приняла заказ – сок, минеральная вода и три салата. Вера ушла в туалет. Поковырявшись в стойке с киями, Сергей выудил один, приблизился ко мне и поплыл в улыбке.

- Че ты улыбишься!? – произнес я, не удержался я и расплылся в ответ.

Сергей взял меню, раскрыл его, изобразив себя читающим. Глянул на меня. Вдруг прислонил меню к своему лицу, как это делают дамы в кино с веером, кокетливо оставляя поверх того лишь глаза. Сергей замер так, бросил на меня лукавый взгляд и издал смешок.

- Блин, Серый – дурачок! – засмеялся я, отвел глаза и покачал головой. Если бы на месте напарника была девушка, то я истолковал бы такой жест однозначно – заигрывание. Но передо мною стоял партнер по бизнесу, мужчина, отец двоих детей. Сергей дурачился и делал это на редкость умело. Тонкое чутье эмоций, умение едва уловимым движением, жестом, словом, быстрой мимикой рассмешить и привести человека в состояние радости и эйфории – все это было в Сергее и автоматически располагало к себе любого. Я глянул на напарника, тот уже стоял абсолютно серьезный. Я прыснул вновь.

- Пошли играть! – весело произнес Сергей. – Хорош ржать!

Я встал. Вернулась Вера. Официантка принесла заказ. Я выбрал кий, прокатил его по столу – кий не «играл». Я удовлетворенно кивнул сам себе.

- А эт зачем ты так сделал? – поинтересовался Сергей.

- Посмотрел, чтоб не кривой был! – сказал я.

- Ааа! – протянул Сергей и выставил шары в треугольник. – Ну что, Ромыч, готов!?

- Да я всегда готов! – улыбнулся я и разбил пирамиду сильно в лоб, шары полетели по столу и замерли. – Давай, Серый, начинай!

Я вернулся к столику. Вера улыбнулась. Стараясь не пропустить момента первого удара, я глотнул воды. Опорную руку Сергей ставить не умел, расстояние от нее до шара выбрал плохо, кий гулял и был выставлен под неверным углом. Удар – кий вильнул, шар, дрыгаясь, покатился в сторону лузы и ударился в борт далеко от нее. Сергей распрямился с серьезным видом, подошел к столику, достал из нагрудного кармана рубашки сигару и закурил, пустил важно дым вверх, отпил из стакана сок и с вызовом посмотрел на меня.

- Давай, Ромыч, покажи класс!

- О! Сигара! Серый, удивил! – воскликнул я и машинально закурил сигарету.

- А я люблю иногда сигарку выкурить! – сказал Сергей. – На дачке, знаешь, как хорошо, сел на стульчик вечером перед костром, выпил коньячку и сигарку покурил!

- Смачно рассказал! – кивнул я, улыбнулся повторному посылу про «сигарку» и, оставив сигарету в пепельнице, подошел к бильярдному столу.

Я примерился – ударил. Шар пошел плотно, дернулся в лузе и вылетел обратно.

«Давно не играл... точность ушла... ничего, пристреляюсь по ходу игры...».

Первая партия пошла туго. Я специально бил даже сложные шары, лишь бы скорее почувствовать кий. Сергей перед каждым своим ударом долго расхаживал вокруг стола, пыхал сигарой, присматривался, примерялся, снова кружил. Почти не притрагиваясь к еде и питью, Вера сидела на своем месте. Под конец партии я нагнал Сергея, сравнял счет, но все же проиграл в один шар.

- Восемь-семь, Серый! Твоя взяла! – выдал я и добавил. – Требую реванша!

Вторую партию начал Сергей и проиграл со счетом 8:2. Его вальяжность спала.

- Ну! – выдохнул я. – И третью, выявим

- Может, хватит? – произнес Сергей, всеми движениями демонстрируя усталость и потерю интереса к бильярду. – И так уже две партии сыграли, аж руки устали.

- Серый! – удивленно воскликнул я. – Ну третью же надо! Давай, еще одну и все!

Я стал собирать шары. Сделав мученическое лицо и со словами «ну, раз ты хочешь, давай», Сергей принялся вяло помогать мне.

Партию начал я. Сергей сразу дал понять, что играет нехотя – бил почти не целясь. Его настроение передалось мне – я стал много мазать и выиграл третью партию со счетом 8:5. Едва я загнал в лузу победный шар, Сергей положил кий на стол и ушел к столику.

- Как поиграли, мальчишки!? – спросила Вера меня, подошедшего к столику позже.

- Два-один! Серый первую выиграл, а потом я две! – бодро отчитался я, плюхаясь на диванчик и смотря на напарника. Тот с заметным недовольством начал жевать салат.

- Но Серый хорошо играет! Пришлось мне попотеть с ним! – добавил я.

Тот не среагировал. Остаток вечера скомкался, и вскоре мы покинули заведение.

- Роман, а ты в боулинг играешь!? – произнес Сергей через неделю в офисе.

- Ну так, не очень... - задумался я. – Могу поиграть, конечно... а че!?

- Да могли бы съездить, отдохнуть, в боулинг поиграть! Как в прошлый раз. Мне такая тема всегда нравилась – работаем вместе, отдыхаем вместе, как одна семья большая, бизнес общий, интересы общие, все по-дружески, на доверии... мне так очень нравится!

Я ничего не ответил, в голову попала какая-то посторонняя мысль и отвлекла меня.

- Можешь, если хочешь, Вована своего взять за компанию! – продолжил Сергей. – Мы с Верком и вы вдвоем, поиграем пара на пару!

- Да можно и поиграть... - протянул я, не чувствуя в себе желания к игре.

- Ну, а че тебе вечером делать!? Дома же будешь сидеть все равно! А так отдохнем, порыгочем там... пора нам вводить свою корпоративную этику! У нас же фирма! А все солидные фирмы устраивают корпоративы для сотрудников! Вот и мы для себя проведем!

Я хмыкнул. В боулинг не хотелось. И ничего другого не хотелось. Но перспектива провести вечер дома тоже не радовала. Мое вялое состояние вновь нарушил голос Сергея.

- Поехали, Ромыч! Деньги можешь не брать! Вера, как в прошлый раз, спишет из общака! Я заплачу из своей половины, а потом мы посчитаем и выровняемся по деньгам...

Я согласился.

Мы снова оказались в том же комплексе, но уже на втором этаже в зале боулинга. Подъехал Вовка. Автомат выставил кегли, и игра началась.

Странное ощущение не покидало меня весь вечер – я будто продолжал находиться на работе. Витавшее в воздухе напряжение не давало расслабиться. Шары сбивали кегли, все аплодировали, поздравляли счастливого, издавали радостные возгласы. Но реального веселья не было. Вовка смеялся скованно. Вера, как всегда в прочем, вежливо и деликатно поддерживала компанию. Сергей? Его апатичное лицо и тусклый, шарящий по сторонам, взор говорили о проводимом отдыхе, как о бремени. Зачем тогда было на нем настаивать? Общий дискомфорт проступал сквозь маски веселья все яснее. Мы промучились полтора часа и вышли на улицу.

- Вы щас с Вованом, небось, в «Чистое небо» зарядитесь!? – посмотрел Сергей на меня, пряча внимательный взгляд за солнцезащитными очками и подходя к «мазде».

- Не знаю, - пожал я плечами и заговорщицки глянул на Вовку. – Как фишка ляжет!

- Все с вами понятно! – ухмыльнулся Сергей.

После рукопожатий и прощаний «мазда» лихо выкатила со стоянки клуба влево на проезжую часть улицы, оставив нас с Вовкой позади.

- В «Небо»? – расплылся я в улыбке и посмотрел на друга.

- Блять, Рамзес, ясен хуй, ёпть!! – радостно чуть не заорал тот.

Мы бодро вышли со стоянки и свернули вправо в парк. До «Чистого неба» было не более пятнадцати минут неспешного шага.

- Фишка ляжет как надо!!! Да, Вован!!? – вдруг крикнул я и запрыгнул на друга как на лошадь по-детски сзади.

Летняя жара ушла. Сентябрь случился сухим и теплым. После отъезда Лили мой желудок ныл целую неделю, но я, заливая его минералкой и закидывая таблетками, сумел вернуть в организм шаткое ощущение комфорта. Вовка почти пропал, переключившись на свою новую знакомую Леру. За месяц мы виделись с ним раза три.

- Как тебе девушка? – спросил я его, стоя в гроте со стаканом «отвертки».

- Отличная невеста – две квартиры! – гаркнул Вовка, и глаза его алчно вспыхнули.

Меня передернуло, но я подыграл, ухмыльнулся:

- Ну, так женись, ёпт, раз такая хорошая невеста!

- Да вот же! Хы-хы-хы!! – засмеялся Вовка. – Надо подумать, блять!

Я стал реже появляться в «Чистом небе», захаживал туда уже лишь по выходным. Бардак в клубе достиг апогея – драки, лежащие по углам пьяные посетители, зассанные и заблеваные туалеты стали нормой. В глазах завсегдатаев заведения читались усталость и апатия. Необходимость перемен ощущалась кожей. Мое одиночество скрашивали лишь короткие смс-сообщения. Мы переписывались с Лилей каждый день. Будучи в клубе, я брал двойную «отвертку», отходил в сторону, закуривал и, почти не обращая внимания на музыку и веселье, уходил с головой в переписку.

«Привет, Лиль. Чем занимаешься?»

«Привет. Была в душе, собираюсь спать. Ты что делаешь?»

« В центре гуляю, зашел в «Чистое небо». Тут скучно. Тебя нет. :)»

«Я тоже скучаю. Может быть приеду скоро.»

«Ого! Классно! Когда?»

«На ноябрьские праздники.»

«Еще не скоро. Полтора месяца еще.»

- Привет, - сквозь грохот музыки раздался рядом знакомый голос.

Я поднял глаза. Вокруг все веселились, мимо меня туда-сюда постоянно сновали.

- Привет, - кивнул я прыщавой официантке Полине. Та скользнула мимо меня на танцпол с заказом и тут же вернулась со словами «чего стоишь один скучаешь?»

- Да я не скучаю, - соврал я.

- А Ритка сегодня не работает, - произнесла Полина.

- Не работает и ладно, - пожал плечами я. – Мы с ней не встречаемся.

- Да!? А чего так? – удивилась девушка, но сыграла плохо, она явно знала.

- Да ничего, - развел руками я, - просто не получилось, решили прекратить.

- Это до ее поездки на море или после? – произнесла Полина и тут же добавила, будто осеклась. – Ой, прости, если я вмешиваюсь!

Я ответил, как есть – по факту расстались до поездки, а разговор состоялся после.

- Ааа, вон как... А про свой отпуск она тебе ничего не говорила при этом?

- В смысле? А что она должна была говорить?

Полина нервно молчала.

- Ничего не говорила, - произнес я.

- Ну... - замялась девушка, заговорщицки оглядевшись по сторонам. – У нее там... у нее там было... в общем, роман там у нее был с одним парнем местным!

- У! – ухмыльнулся я и услышав банальщину, расслабился. – Ну, был и был! Мне без разницы. У нас с ней до поездки все уже было ясно.

Полина едва заметно огорчилась отсутствию должного эффекта.

- И что... - удивленно и неловко мялась она рядом. – Тебе вообще все равно?

- Вообще все равно, - хмыкнул я. – Полин, не поверишь – вообще до лампочки!

Та стояла и смотрела на меня с открытым ртом.

- Ее поэтому и нет на работе! – добавила девушка. – К нему поехала!

- Да пусть едет! – улыбнулся я. – Может, у них там любовь и все сложится!

- Ты правда вот так вот относишься, как говоришь!?

- Правда! – кивнул я. – Мы с Ритой закончили. Надеюсь, она не зря провела время с этим парнем, желаю ей любви и всего самого наилучшего! Можешь так и передать!

Полина глядела на меня непонимающе. А я смотрел на обсыпавшие половину лица прыщи, и думал о том, каково ей, девушке, жить с этим.

- Ааа, ну, ладно, я пойду! – засуетилась та. – А то у меня клиенты.

Мы распрощались. Настроение испортилось. Я вышел на улицу и тут же ощутил, что заныл желудок. По мере того, как я трезвел, он ныл все сильнее. Я закурил. Сигарета на время притупила ощущения. Я втянул ночной воздух и пошел в сторону гостиницы.

В конце сентября пришел контейнер с солями. Выгружали его втроем: кладовщик Сеня, я и Сергей. От двадцатикилограммовых коробок мои руки занули почти сразу. Мы и носили их и перекидывали по цепочке, но руки ныли лишь сильнее.

- Роман, кидай помедленнее! – выкрикнул Сергей, едва поймав от меня очередную коробку. – У меня же кисти сорваны!

- Серый, ну, извини, - развел я руками, ощутив неловкость и виноватость. – Я ж не знал, что у тебя кисти сорваны! Когда ты их успел сорвать!? Ты мне не говорил раньше.

- Не говорил и не говорил! – надув обиженно губы и укладывая коробку на поддон, произнес тот. – Тогда и успел. На боксе их посорвал...

Какое-то время работали молча. Я ощущал неловкость, а Сергей продолжал дуться. Сеня деликатно молчал. Приход с перекурами выгрузили часа за два.

- Сень, тебе, наверное, уже помощник нужен, грузчик, да? – окинув склад взглядом, сказал я. – Товара то уже у нас много, склад почти полный...

- Да, можно было бы... - неловко ухмыльнулся тот и принялся переминаться с ноги на ногу. – Не, я в принципе справляюсь, но... нда, можно было бы человечка добавить...

- Ты думаешь? – шмыгнул носом Сергей, глянув на меня.

- Да а че тут думать, Серый? Одному, ну, с Петей, это все ворочать нереально! Тем более у нас двойной оборот товара из-за бартера... Это дохера работы! Грузчик, нужен!

Сергей промолчал.

Я стал допытывать кладовщика – есть ли у того знакомый, которого можно взять на работу, и чтоб тот не пил и не воровал? Сеня задумался, поскреб подбородок, улыбнулся хитро и сказал, что знакомый такой есть – знает его с детства, росли в одном дворе.

- Ну, он нормальный!? – произнес с нажимом Сергей, зыркнув на того важно.

- Не бухает? – уточнил я.

- Ды как, бухает-не бухает... так, как все! – замялся Сеня, щелкнул пальцами по шее под скулой. – Выпивает по выходным, а так... ды вроде не бухает особо!

- Ладно, - сказал я и пошел на выход со склада, - месяц следующий поработаешь, если будет тебе тяжело – позовешь его...

- Сень, ну, порядочек тут наведи... - добавил Сергей и зашагал следом.

Выйдя на улицу, я окинул взглядом территорию завода. Лето кончилось. Осень из теплой поры вот-вот грозила перейти в промозглую серость. Воздух остывал с каждым днем. Белые облака серели, чтобы в ноябре стать свинцовыми. Ощущение бесшабашности и легкости уходило вместе с летом. На его место проникало чувство уныния, безвременья и запустения. Брошенная территория завода лишь усиливала его в разы.

- Привет! – пожал мне, сидящему за столом, руку Сергей, войдя в понедельник 26 сентября в офис, устало поставил портфель на привычное место и грузно сел у двери.

- Привет! – улыбаясь, пискнула вошедшая следом Вера. – Что тут новенького!?

Не дожидаясь ответа, она юркнула за компьютер и принялась за работу.

- Так, заказ на соли пришел от аптеки... - сказала Вера, получив электронную почту. – Мальчишки, но у нас на остатках солей уже почти нет!

К общему удивлению контейнер солей был распродан за неделю.

- Да, быстро мы их раскидали! – произнес я. – А на этот заказ хватит?

- На этот хватит, - взмахнула Вера пальцами рук и запорхала ими по клавиатуре.

- Слушай, Серый, ну, надо заказывать соли! – уставился я на напарника, сидевшего в кресле будто протрации.

- Щас, Роман, подожди! Что-то голова не соображает, я выжатый как лимон...

- Чего ты выжатый!? Понедельник же только! – хмыкнул удивленно я.

- Роман, это ты бессемейный, а у меня двое детей! Ты попробуй с двумя провести все выходные на даче, а я посмотрю! – развел руками Сергей.

- А че, вы до сих пор на даче живете что ли!? – вытаращился я на обоих.

- Ой, да мы на даче долго живем! – сказала Вера. – До самых первых заморозков, ну, до середины октября точно! А чего в городе делать? Сейчас мы только на выходных там, а так, всю неделю в городе, конечно!

- Ааа, ну, тогда нормально еще... – сказал я. – А у вас там тепло в домике то?

- Да, там нормально, печка-буржуйка стоит, мы дровами быстренько натопим... - продолжала Вера. – У нас домик маленький – кухонька и комнатка одна небольшая и все...

- Может, чайку попьем!? – предложил Сергей.

- О, можно было бы! – поддержал я. – Только у нас ни сахара, ни заварки, ничего...

- Кружки я привез! – расплылся в улыбке Сергей и извлек из портфеля две кружки.

- Так это тебе и Вере... – произнес я.

- Ну, попьешь из моей, какая разница... блин, сахар не купили! Вер! – глянул на жену Сергей. – Говорил же тебе, будем ехать мимо рынка, напомни, чтоб сахар купили!

Вера промолчала, скосилась на мужа и уткнулась в монитор.

Пришлось поехать на рынок. Вскоре мы с Сергеем вернулись с пачкой кускового сахара. Напарник принялся колдовать над двумя кружками, но Вера тут же отказалась.

- Пей из моей, я не хочу пока, потом попью! – сказала она мне.

Я кинул в кружку три куска сахара и принялся потягивать горячий чай.

- Ай! – держа кружку на весу, вскрикнул вдруг Сергей, тут же поставил ее на стол и схватился за кисть. – Блять!

- Че такое, Серый? – удивился я.

- Да кисть, собака! – поморщился в кресле тот, потирая запястье. – Эти соли! Я же тебе говорил, что у меня кисти сорваны... Вот и разболелись снова, потаскал коробки...

- И че, до сих пор болят!? Неделю назад вроде выгружали...

- Блин, Роман! – вспыхнул Сергей. – Если бы у тебя вот кисти были сорваны, ты бы так сейчас не говорил!

- Ну, не знаю... - пожал плечами я и глянул на Веру. – Я привычный к выгрузкам, у меня ничего не болит. Это ты, понятно, с непривычки мог и потянуть снова...

- Да почему с непривычки!? – завелся сильнее Сергей. – Или ты думаешь, что я там в «Саше» не таскал коробки!? Еще как таскал! И выгружали и загружали!

- Серый, да я не спорю, просто все-таки ты менеджером работал, и у вас там были и кладовщики, и грузчики, а у нас с отцом – никого! Все сами таскали! Поэтому я и сказал, что к такой работе я более привычен, чем ты, вот и все... я больше ничего не имел в виду...

Сергей взял кусочек сахара, макнул его в чай, отгрыз мягкий краешек, осторожно взял кружку в руку и потянул в себя с хлопаньем толстыми губами кипятка.

Новый заказ на соли вышел в три раза больше первого. Осознав объем, Сергей засомневался, но я сказал, что раз спрос на товар есть, надо завозить и продавать столько, сколько требуется. Сергей согласился.

- Ромыч, предлагаю отметить конец месяца и удачное начало торговли солями! – выдал он вдруг в пятницу, последний день сентября.

Мы сидели и пили чай в офисе. Вера на своем месте, я за столом, Сергей у двери.

- Как отметить? – откинулся я на спинку кресла.

- Сходим куда-нибудь, как обычно, всей фирмой – я, ты и Вера – посидим вместе! – сказал Сергей. – Бери Вована опять, если хочешь, чтоб не скучно было...

- Да мне и без него не скучно! – улыбнулся я.

- Да эт я так сказал... типа, если хочешь, можешь его пригласить! Мы не обеднеем, если и он посидит с нами за счет фирмы. А Вера потом спишет, как обычно, из общака!

Я задумался. Вспомнил последнюю игру в боулинг. И вдруг ощутил однозначно – мне не хочется такого «отдыха». Чем-то пустым и ненужным отдавали такие совместные «радости». Именно радости там не было. И я понял, что не хочу видеть Сергея и Веру за рамками работы – не хочу мешать категории работы и отдыха. И возник фактор денег. Раньше, работая с отцом, я о них сильно не задумывался. Учет вел отец. Теперь остался только я. «Деньги нужно зарабатывать, а не проматывать», - сработала установка в моей голове. Я чувствовал, что если мы с Сергеем сейчас будем так же аккуратны и бережливы, как ранее мой отец, то сможем хорошо заработать. Не те крохи, что наскребли я и отец, а ощутимо большие деньги. Я видел этот шанс и намерен был его не упустить.

- Серый, да мне чета не хочется, если честно... - выдавил я из себя деликатно.

- А че так!? – удивился тот, замерев с куском сахара в руке.

- Не знаю, как-то не мое это... корпоративы... - пожал я плечами. – Не привык я к этому, у нас с отцом же не было корпоративов, мы работали без отдыха...

- Не, ну мы тоже в «Саше» работали, мы же там не бездельничали! – парировал Сергей. – И Давидыч – молодец в этом плане был, устраивал нам по праздникам и выезды за город фирмой и какие-то вечера и в офисе, и в кафе...

Перечисляя, Сергей покачивал в воздухе куском сахара, словно дирижировал.

- Да я не говорю, что вы бездельничали... Я говорю, что не привык к такому... Мы просто работали и все... А тут, вдруг, на – совместный отдых: боулинги, бильярды...

Закончив, я уставился на Сергея, тот на меня. Повисла пауза.

- У тебя отпуск же в «Саше» каждый год был? – продолжил я.

- Ну... конечно был! – удивился Сергей, грызнул сахар и отхлебнул из кружки. – У всех был! Мы каждый год с Верком летом выезжаем на море! Не знаю, правда, как в этом году, может поедет, а может и нет...

- Вот видишь – каждый год! А я за все время ни разу никуда не ездил. Фактически, я семь лет уже без отдыха. Я не в смысле, что устал, а в том, что привык к такому режиму.

- А, ну, если так... - растерялся Сергей, положил остаток сахара на полку к кружке и развел руками в стороны. – Не, ну, если так, то можем и не устраивать ничего такого! Я ж не знал, что тебе не нравится, сказал бы сразу! Тогда никаких корпоративов, будем отдыхать отдельно! Ты с Вованом своим, а мы с Верком!

- Серый, да это не «мой» Вован! И дело не в «отдельности», просто этот формат он не мой, вот и все... – развел руками и я.

- Роман... – чуть подавшись вперед и уперев руки в подлокотники кресла, произнес Сергей. – Я ж тебя не заставляю... да – да, нет, так нет! И за слова так не цепляйся. А то ты прям, как Анатолий Васильевич становишься!

- Ну, он же мой отец, яблоко от яблони... Ты на своего отца похож, я на своего...

- Не, Сережка больше на маму похож! – сказала Вера, тепло глянув на мужа.

- Вер, да я про характер... - кивнул я. – Внешне, да, Серый на маму свою похож, я ж ее видел, а вот отца нет...

- На отца он совсем не похож! – добавила Вера. – Дядя Миша, он такой... высокий сухощавый... а Сережка... такой...

Вера запнулась, не успев подобрать слова.

- Да, - хохотнул Сергей, уловив заминку жены, - «а Сережка – такой...»

- Сереж! – улыбнулась Вера. – Да я не это хотела сказать...

- Да все я понимаю, Вер! – сказал тот, уперся локтями в кресло, скрестил пальцы, задрыгал нервно ногой, выдохнул грустно. – Да, не дал мне Боженка росточка, не дал...

Третьего октября в понедельник Сеня привел к нам Холодова – сутулого старика среднего роста с карими впавшими глазами, крупным крючковатым носом и невнятной шамкающей речью из-за отсутствия половины зубов. «Холод», так звал его за глаза Сеня, имел обреченный вид и безразличный взгляд. Расположился он в каморке Сени. Когда я узнал, что Холодов и Сеня – ровесники, то чуть не поперхнулся чаем. Выглядел тот на все семьдесят. Было ясно, что виной всему алкоголь. Мы понимали, что за пять тысяч в месяц никого лучше и не найдем – Холодов был принят.